

ПРОСОДИЧЕСКИЙ ПРИНЦИП В ПОСТАНОВКЕ ЗНАКОВ ПРЕПИНАНИЯ В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

Майзенгер Наталья Владимировна,

Алтайский государственный педагогический университет, г. Барнаул, Россия

Аннотация. В статье рассматривается роль знаков препинания в передаче ритмомелодического рисунка речи, представлен обзор основополагающих теоретических подходов в исследовании пунктуации и интонации, на материале современной английской художественной литературы анализируются примеры влияния просодии на пунктуационное оформление предложения.

Ключевые слова: просодия, ритмомелодика, пунктуация, знаки препинания, пунктуационная немаркированность.

Введение

Пунктуация является одним из важнейших средств оформления письменной речи. Знаки препинания, являясь частью общей графической системы языка, обслуживают те стороны письменной речи, которые не могут быть выражены орфографией, собственно-графическими средствами и другими письменными обозначениями (цифрами, математическими символами и т. п.). Знаки препинания служат для того, чтобы облегчить читающему понимание письменной речи. Функции пунктуации в этом плане соотнесены с функциями орфографии. Знаки препинания помогают пишущему точно и ясно выразить мысли, а читающему – адекватно воспринять их. Наряду с тем, что пунктуация отражает смысл высказывания и помогает выделить его синтаксические части, она также связана с интонацией и отражает заданный автором ритм как в пределах одного предложения, так и текстового отрывка, то есть обладает просодической значимостью.

Просодический принцип пунктуации английского языка

Под просодией понимается система фонетических средств, реализующихся в речи на всех уровнях речевых сегментов (слог, слово, словосочетание, синтагма, фраза, сверхфразовое единство, текст) и играющих смыслоразличительную роль. Выделяются следующие элементы (компоненты) просодии: речевая мелодия, ударение, временные и тембральные характеристики, ритм, для тональных языков – словесные тоны. В этом значении термин «просодия» часто синонимичен понятию интонации. Оба термина употребляются для обозначения функциональной системы супraseгментных средств языка [1].

Впервые на связь пунктуации с ритмомелодикой русского языка указал Н. Г. Курганов, который в своем «Письмовнике» отмечал, что отдельным знакам препинания соответствуют в устной речи «отдохновения» (паузы). Так, он пишет: «Запятая есть знак отдохновения, при котором мы можем несколько отдохнуть не останавливаясь, а употребляется между одинаковыми словами или со многими приложениями и глаголами, к одной речи принадлежащими. Полуточие (т.е. точка с запятой – *H. M.*) значит среднее отдохновение между запятой и точкою и различает члены полной речи, когда главная часть периода в особливые и различные части разделена быть должна. Двучочие значит долгое отдохновение, и оный знак отделяет часть речи, которая имеет полный разум сама в себе, но, однако, оставляет мысль в сомнении и ожидании знать то, что еще следует; и для того примеры, причины и слова вносные наперед показываает» [6, с. 109]. Дальнейшее развитие идея о связи пунктуации с ритмомелодикой получила в теории А. А. Барсова, который называет пунктуацию «препинанием», и определяет ее как «разделение слов, членов и периодов,

изображаемое на письме и в печати известными знаками, которые в чтении служат: а) к пояснению содержания каждой речи, б) к отдохновению или удержанию голоса, в) к перемене одного ж» [Цит. по: 9, с. 20]. По мнению А. А. Барсова, только пять знаков препинания в русском языке указывают на паузу: запятая, полученный знак (т.е. точка с запятой), двоеточие, точка и молчанка (т.е. тире), где самая короткая пауза приходится на запятую (голос «удерживается столь долго, как можно вымолчать слово один»), а самая длинная пауза приходится на молчанку («вымолчать долее чем один, два, три, четыре»). Кроме того, А. А. Барсов описывает изменения тона голоса, соответствующие тому или иному знаку препинания, отмечая, например, что «при запятой, полученном знаке и двоеточии голос немного и почти нечувствительно переменяется, а при точке опускается ниже» или «вмещенные в скобках слова по большей части голосом униженным и скорее прочих читаются» [Цит. по: 9, с. 20].

На тесную связь пунктуации с ритмомелодикой также указывал А. Х. Востоков: «В произношении мы отделяем, для вразумительности, один период от другого и части периода одни от других должайшими или кратчайшими остановками, также приличными повышениями и понижениями голоса. В письме показываем сии остановки и перемены голоса знаками препинания» [5, с. 146].

Проблема связи пунктуации с интонационным рисунком высказывания разрабатывалась и в трудах А. Б. Шапира, Я. К. Грота, Л. В. Щербы и др. Однако наиболее подробное обоснование взаимосвязи просодии и пунктуации изложено в работе А. М. Пешковского, по мнению которого, несмотря на «упорное стремление грамматистов в течение всей многовековой истории знаков препинания прикрепить их к определенным грамматическим понятиям и правилам, они и поныне отражают <...> в огромном большинстве случаев, не грамматическое, а *декламационно-психологическое* расчленение речи» [7, с. 19]. Исходя из этого тезиса, А. М. Пешковский дает ритмико-мелодическое (используя этот термин впервые) описание основных знаков препинания, а именно: двоеточия, многоточия, точки, запятой, точки с запятой, скобок, кавычек и тире (по Пешковскому – черты), отмечая, что почти все знаки препинания в русском языке читаются и некоторые из них имеют несколько типов чтения. Например, запятая имеет четыре типа чтения, а точка с запятой – два [7, с. 27]. На основании тщательного анализа соответствия ритмомелодики речи пунктуационным знакам А. М. Пешковский приходит к выводу, что «усвоение всех знаков препинания, кроме запятой, раз они не коренятся в синтаксических условиях речи, не нуждается в поддержке синтаксиса и даже тормозится в иных случаях этой противоестественной поддержкой. Но зато тем более необходима для огромного большинства этих знаков <...> поддержка со стороны выразительного чтения» [7, с. 29]. По мнению А. М. Пешковского, для того чтобы научиться правильно, адекватно расставлять знаки препинания, необходимо мысленно читать вслух написанное или мысленно слышать себя во время письма и соответственно ставить знаки препинания. Он приводит такой аргумент: «Такие знаки будут разнообразнее, гибче, выразительнее, индивидуальнее, чем измышляемые ныне на грамматической почве, и в то же время грамматической ошибки в них по существу, с точки зрения моей теории, быть не может» [7, с. 29].

На связь пунктуации с интонацией указывают и теоретики английской пунктуации. Так, еще в 1589 г. Дж. Путтенем в трактате *The Arte of English Poisie* отмечал роль знаков препинания как средства обозначения пауз различной долготы. Позднее, в 1762 г. Р. Лоут в своей грамматике также определял пунктуацию как искусство отмечать на письме различные паузы между предложениями и частями предложений. Он подробно рассмотрел четыре знака препинания – точку, двоеточие, точку с запятой и запятую, и четко разграничил длину паузы в каждом случае. По его мнению, пауза в конце предложения равна двум паузам в случае двоеточия; пауза для двоеточия по продолжительности равна двум паузам для точки с запятой, а пауза для точки с запятой – двум паузам в случае запятой [3, с. 29].

Современные лингвисты также подчеркивают, что в письменной речи пунктуационные знаки выполняют ту же роль, что и интонация (высота тона, ударение и паузация) выполняет

в речи устной [10, с. 98]. Как отмечается исследователями пунктуации, речь разделяется говорящим на паузы различной длины благодаря изменениям тона его голоса, благодаря окончаниям, ударению, мимике и, в случае вопросительного предложения, благодаря порядку слов. В письменной же речи данная привилегия принадлежит пунктуационным знакам, которые являются не просто условностями, а такими знаками, которые при правильном их использовании, способны приносить смысл в поэзию и прозу и обеспечивать правильное понимание прочитанного [14, с. 76].

Связь пунктуации и просодии является основой и так называемого «the ear method» в расстановке знаков препинания Роберта Пинкерта, который советует при расстановке знаков препинания *слушать* то, что вы хотите написать и соответственно оформлять речь пунктуационно, даже, возможно, пренебрегая грамматическими правилами («You can skip most of the rules and punctuate by sound») [15, с. 53].

Однако не все лингвисты отводят просодическому принципу в расстановке знаков препинания столь важную роль. Кроме того, степень связанности пунктуации и просодии в различных языках не одинакова, в связи с чем вопрос о взаимозависимости и взаимовлиянии пунктуации и интонации далеко не однозначно расценивается исследователями пунктуации. Так, исследуя пунктуацию в русском языке, В. В. Бабайцева отмечает, что «из традиционно выделяемых трех принципов, лежащих в основе пунктуации, интонационный принцип оказывается мнимым», так как «интонация и пунктуация – соотносительные средства (способы) выражения семантики синтаксических конструкций». Место знака и пауза, по ее словам, соотносительны, и как выбор знака, так и интонирование фразы в целом обусловлено семантически [2, с. 259-260]. Н. С. Валгина допускает, что «русская пунктуация отчасти отражает и интонацию», но добавляет, что интонационный принцип действует в русской пунктуации как второстепенный. Интонация задается определенным смыслом и передает именно его и, как правило, интонационный принцип в русском языке нарушается в пользу грамматического. По ее словам, интонационный принцип действует «в чистом виде» тогда, когда интонация является показателем лишь эмоциональной окраски речи. Такие интонационно обусловленные знаки препинания передают эмоциональную напряженность, стремительность речи, то есть отражают ее экспрессивность, особую выразительность [4, с. 27].

Наиболее очевидно передача просодического рисунка речи при помощи пунктуации прослеживается на примере внешних знаков препинания. Рассмотрим одинаковые по структуре и лексическому наполнению предложения, оформленные различно пунктуационно.

He says he doesn't know. Точка указывает на завершение мысли и законченность предложения. Голос на точке постепенно опускается к своему исходному тону. Интонационный рисунок соответствует констатации факта, высказывание звучит безэмоционально, сухо, по-деловому.

He says he doesn't know? Вопросительный знак указывает на наличие запроса и желание получить ответ на задаваемый вопрос. Интонация вопросительного знака передается с помощью повышения голоса к концу предложения. Кроме того, в подобных предложениях (утвердительных по структуре), вопросительный знак способствует передаче эмоций говорящего: удивления, изумления, сомнения и т. п.

He says he doesn't know! Восклицательный знак передает эмоции и сопровождается сильным повышением голоса на ударном слове; тон голоса повышается и затем резко падает вниз. Гамма передаваемых эмоций широка и может варьировать от отрицательных (страх, негодование и т. п.) до положительных (изумление, восторг и т. п.) в зависимости от контекста.

He says he doesn't know – Тире оформляет предложение, прерванное по каким-либо внешним причинам (возможно, говорящего перебивают), в связи с чем интонация имеет незавершенный характер, тон голоса остается в нейтральной позиции.

He says he doesn't know ... Многоточие так же обозначает что-либо недоговоренное, незавершенное, однако, говорящий сознательно, многозначительно замолкает, предоставляя слушателю догадаться о недосказанном. Дополнительно передаются такие эмоции и оттенки

поведения как нерешительность, колебание, сомнение. Голос не поднимается вверх и не опускается вниз, а как бы тает и исчезает, не заканчивая фразы.

He says he doesn't know Данное предложение не оформлено каким-либо пунктуационным знаком. Отсутствие знака препинания в конце предложения делает его максимально нейтральным и свидетельствует об отсутствии категоричности (как в случае с точкой) и эмоциональной окрашенности (как в случае с восклицательным знаком и многоточием). Предложения, не маркированные пунктуационно, предоставляют читателю значительную степень свободы его интерпретации.

В настоящее время предложения без внешнего знака препинания широко используются в языке чатов, смс сообщений. Разница в пунктуационном оформлении особенно ощутима на примере оформления завершающей фразы, где каждый раз в зависимости от знака препинания на конце фразы, она звучит по-разному:

I'll see you tomorrow (нейтрально)

I'll see you tomorrow. (категорично)

I'll see you tomorrow! (кричаще)

I'll see you tomorrow ... (многообещающе)

Наряду с внешними знаками препинания, просодическую значимость приобретают и внутренние знаки препинания. Так, точка, являясь внешним знаком препинания, отделяющим предложения друг от друга, конвенционально определяется как знак, указывающий на конец предложения: *I scratch my head and sigh. There's no option. I decide to agree.* Однако данные простые предложения могут быть объединены в сложное предложение, части которого отделяются друг от друга при помощи точки с запятой: *I scratch my head and sigh; there's no option; I decide to agree* или даже запятой: *I scratch my head and sigh, there's no option, I decide to agree.* Замена знаков препинания влияет на степень связанности данных предложений между собой, на ритмомелодическую организацию текста, и, в связи с этим, на особенности восприятия читателем того или иного текста. Так, предложения, разделенные при помощи точки, наименее связаны между собой. Точка, которой соответствует наиболее продолжительная пауза в устной речи, замедляет ритм, делает текст фрагментарным и более четким по звучанию. Точка с запятой создает эффект сопоставления, непосредственного противопоставления или уравнивания данных предложений. При замене же точки с запятой на запятую предложение утрачивает четкость контраста, звучит плавно и непрерывно, темп повествования благодаря эффекту перечисления заметно ускоряется. Данные предложения могли бы быть связаны еще более тесно при помощи введения союзов: *I scratch my head and sigh, but there's no option. So I decide to agree.* То есть, данные варианты показывают, что даже самые минимальные изменения пунктуации и синтаксиса создают разнообразные ритмические, структурные и прагматические эффекты, видоизменяют смысловые ракурсы повествования и влияют на восприятие читателем того или иного произведения.

Именно поэтому следующее повествование, включающее сложносочиненные и сложноподчиненные предложения, части которых соединены при помощи союзов, благодаря пунктуационному оформлению в виде запятых, приобретает оттенок размерности и неторопливости:

(1) *The terrace sloped to the lawns, and the lawns stretched to the sea, and turning I could see the sheet of silver placid under the moon, like a lake undisturbed by wind or storm. No waves would come to ruffle this dream water, and no bulk of cloud, wind-driven from the west, obscure the clarity of this pale sky. I turned again to the house, and though it stood inviolate, untouched, as though we ourselves had left it yesterday, I saw that the garden had obeyed the jungle law, even as the woods had done* [13, с. 6].

Созданию плавного ритма в данном фрагменте произведения способствуют и стилистические средства (полисиндетон, антитеза, сравнения, метафоры, лексические повторы), однако запятая при этом, наряду со стилистическими фигурами и синтаксической

организацией текста, играет немаловажную роль в передаче мелодичной, лирической тональности произведения.

Если запятая и точка с запятой создают некоторую слитность и связанность произведения, то точка, отделяющая короткие простые предложения, придает повествованию отрывистость, фрагментарность:

(2) *Then I wondered how long I had to live. I tried to examine myself. I felt my pulse. I could not at first feel any pulse at all. Then, all of a sudden, it seemed to start off. I pulled out my watch and timed it. I made it a hundred and forty seven to the minute. I tried to feel my heart. I could not feel my heart. It had stopped beating* [12, с. 45].

Тире, отделяя фрагменты текста, способствует передаче быстрой смены событий.

Показательным в этом отношении является фрагмент, взятый из произведения Дж. Роулинг «Гарри Поттер и Философский камень», где Гарри пытается пройти сквозь стену, чтобы попасть на платформу 9^¾:

(3) *He pushed his trolley round and stared at the barrier. It looked very solid.*

He started to walk towards it. People jostled him on their way to platforms nine and ten. Harry walked more quickly. He was going to smash right into that ticket box and then he'd be in trouble – leaning forward on his trolley he broke into a heavy run – the barrier was coming nearer and nearer – he wouldn't be able to stop – the trolley was out of control – he was a foot away – he closed his eyes ready for the crash –

It didn't come ... he kept on running ... he opened his eyes.

A scarlet steam engine was waiting next to a platform packed with people [16, с. 70-71].

Как видно из фрагмента, большая часть второго абзаца представляет собой многокомпонентное бессоюзное предложение, части которого отделяются друг от друга при помощи тире. Использование автором тире, а не какого-либо другого отделяющего знака создает эффект стремительности развития событий, ускоренного продвижения действия вперед. После последнего употребления тире (*the crash –*) наступает заметная разрядка напряжения, тире сменяется многоточием, и скорость развития событий замедляется.

Обратный эффект наблюдается в другом примере, взятом из этого же произведения, где Гарри в одиночестве ожидает, когда часы пробьют полночь, и ему исполнится одиннадцать лет:

(4) *One minute to go and he'd be eleven. Thirty seconds ... twenty ... ten – nine – maybe he'd wake Dudley up, just to annoy him – three – two – one –*

BOOM [16, с. 38].

В данном примере многоточие сменяется тире и скорость развития событий (в данном случае, отсчета минут) увеличивается, напряжение возрастает, и кульминацией является громкий стук в дверь, передаваемый при помощи звукоподражательной лексической единицы *boom*, графически оформленной заглавными буквами.

То есть, если пауза является очень короткой и динамичной, то автор оформляет ее графически в виде тире, а в случае передачи более длительной, спокойной и размеренной, используется многоточие. Это свидетельствует о возможности знаков препинания передавать отрезки времени разной протяженности. Речь идет не просто об отрезке времени, которым измеряется пауза при озвучивании данных предложений, и даже не столько о репрезентации данными пунктуационными знаками времени онтологического, сколько о том времени, которое входит в область индивидуальной перцепции человека, о том «ощущении» времени, которое способно замедляться или ускоряться в зависимости от восприятия его субъектом [8, с. 17]. Способность тире передавать быструю смену событий очень широко используется в оформлении спортивных комментариев, где события развиваются очень стремительно и тире передает отрывистость, динамичность речи комментатора, обладая в данном случае большой просодической значимостью.

(5) *'Slytherin in possession – Flint with the Quaffle – passes Spinnet – passes Bell – hit hard in the face by a Bludger, hope it broke his nose – only joking, Professor – Slytherin score – oh no ...'* [16, с. 139].

В связи с тем, что тире в устной речи соответствует довольно протяженная эмфатическая пауза, данный знак препинания обладает высокой степенью драматичности и способен выполнять функцию выделения значимости той части сообщения, которая следует за ним. Визуально отделяя части предложения друг от друга, тире вводит драматическую паузу и предупреждает читателя о последующей информации, которая, по мнению автора, является значимой и требует особого внимания читателя.

(6) *When she waited, she said nothing – or everything* [11, с. 98].

Такую функцию выделения слов тире может выполнять как в авторском повествовании, так и в речи героев, где тире несет значительную просодическую нагрузку:

(7) *'Do you men ter tell me,' he growled at the Dursleys, 'that this boy – this boy! – knows nothin' abou – about ANYTHING?'* [16, с. 41]

В связи с тем, что при использовании тире в подобных случаях в задачу автора входит привлечение внимания читателя, а также передача эмфатической окрашенности речи героя, тире в функции выделения слов может использоваться в комбинации с восклицательным знаком, восклицательным и вопросительным знаками, а также с такими дополнительными средствами графического оформления речи, как курсив, заглавные буквы, разрядка и др.

Тире может использоваться внутри речи героев, обозначая паузы, вызванные волнением, колебаниями говорящего, от чего его речь звучит сбивчиво и нечетко:

(8) *'Oh, well – I was at Hogwarts meself but I – er – got expelled, ter tell yeh the truth.'* [16, с. 48]

Обычно подобные заминки речи героев, оформляемые на письме при помощи тире, сопровождаются лексическими повторами и наличием междометий.

Заключение

Таким образом, использование знаков препинания обуславливается просодической системой речи в связи с чем, пунктуационную систему следует рассматривать в тесной связи с мелодикой и ритмикой фразы, фразовой интонацией. Интонационно обусловленные знаки препинания передают эмоциональную напряженность, стремительность речи, отражают ее экспрессивность, придают высказыванию особую выразительность.

Список источников

1. Антипова А. М. Просодия. Лингвистический энциклопедический словарь / Гл. ред. В. Н. Ярцева. М. : Советская энциклопедия. URL: <http://rus-yaz.niv.ru/doc/dictionary/linguistic-encyclopedia/articles/65/prosodiya.htm> (дата обращения 17.09.2022).
2. Бабайцева В. В. Русский язык. Синтаксис и пунктуация. М. : Просвещение, 1979. 269 с.
3. Баранова Л. Л. Онтология английской письменной речи : Учебно-методическое пособие к курсу лекций по орфоэпии и орфографии современного английского языка. М. : Изд-во ПСТГУ, 2008. 246 с.
4. Валгина Н. С. Русская пунктуация: принципы и назначение. М. : Просвещение, 1979. 125 с.
5. Востоков А. Х. Русская грамматика. СПб : Федоров. 1874. XII. 216 с.
6. Курганов Н. Г. Письмовник, содержащий в себе науку русского языка со многими присовокуплениями разного учебного и полезно-забавного вещесловия. Осьмое издание, вновь выправленное и приумноженное и разделенное на две части. СПб., 1809.
7. Пешковский А. М. Роль выразительного чтения в обучении знакам препинания. Избранные труды. М. : Учпедгиз, 1959. С. 19–32.
8. Тураева З. А. Категория времени. Время грамматическое и время художественное (на материале английского языка). М. : Просвещение, 1979. 150 с.
9. Шапиро А. Б. Основы русской пунктуации. М. : Акад. Наук СССР, 1955. 394 с.
10. Corbett Edward P. J., Finkle Sheryl L. The Little English Handbook: Choices and Conventions. Sixth edition. New York : Harper Collins Publishers, 1992. 256 p.
11. Fowles J. The Ebony Tower. London : Vintage, Random House, 1996. 300 p.
12. Jerome K. Jerome. Three Men In a Boat. London : Wordsworth Classics, 1994. 150 p.
13. Maurier Daphne du. Rebecca. London : Arrow Books, 1992. 397 p.
14. Metcalfe J. E., Astle C. Correct English. London : Cassel Wellington House, 1985. 337 p.
15. Pinckert Robert C. Pinckert's Practical Grammar. A Lively, Unintimidating Guide to Usage, Punctuation and Style. F & W Publications, Incorporated, 1991. 174 p.
16. Rowling J. K. Harry Potter and the Philosopher's Stone. London : Bloomsbury Publishing Plc., 2000. 223 p.

PROSODIC PRINCIPLE IN PUNCIATION IN THE ENGLISH LANGUAGE

Maizenger Natal'ia Vladimirovna

Linguistic Institute of the Altai State Pedagogical Institute, Barnaul, Russia

Abstract: The article discusses the role of punctuation in the transmission of the rhythmic and melodic pattern of speech, provides an overview of the fundamental theoretical approaches to the study of punctuation and intonation, analyzes examples of the influence of prosody on the punctuation of a sentence using the material of modern English fiction.

Key words: prosody, rhythm melodic, punctuation, punctuation marks, punctuation unmarkedness

References

1. Antipova A. M. Prosodiia. Lingvisticheskii entsiklopedicheskii slovar' / Gl. red. V. N. Iartseva. M. : Sovetskaia entsiklopediia. URL: <http://rus-yaz.niv.ru/doc/dictionary/linguistic-encyclopedia/articles/65/prosodiya.htm> (data obrashcheniia 17.09.2022).
2. Babaitseva V. V. Russkii iazyk. Sintaksis i punktuatsiia. M. : Prosveshchenie, 1979. 269 s.
3. Baranova L. L. Ontologiiia angliiskoi pis'mennoi rechi : Uchebno-metodicheskoe posobie k kursu lektsii po orfoepii i orfografii sovremennogo angliiskogo iazyka. M. : Izd-vo PSTGU, 2008. 246 s.
4. Valgina N. S. Russkaia punktuatsiia: printsipy i naznachenie. M. : Prosveshchenie, 1979. 125 s.
5. Vostokov A. Kh. Russkaia grammatika. Spb : Fedorov. 1874. XII. 216 s.
6. Kurganov N. G. Pis'movnik, sodержashchii v sebe nauku rossiiskogo iazyka so mnogimi prisovokupleniiami raznogo uchebnogo i polezno-zabavnogo veshchesloviia. Os'moe izdanie, vnov' vypravlennoe i priumnozhennoe i razdelennoe na dve chasti. SPb., 1809.
7. Peshkovskii A. M. Rol' vyrazitel'nogo chteniia v obuchenii znakam prepiniia. Izbrannye trudy. M. : Uchpedgiz, 1959. S. 19–32.
8. Turaeva Z. A. Kategoriia vremeni. Vremia grammaticheskoe i vremia khudozhestvennoe (na materiale angliiskogo iazyka). M. : Prosveshchenie, 1979. 150 s.
9. Shapiro A. B. Osnovy russkoi punktuatsii. M. : Akad. Nauk SSSR, 1955. 394 s.
10. Corbett Edward P. J., Finkle Sheryl L. The Little English Handbook: Choices and Conventions. Sixth edition. New York : Harper Collins Publishers, 1992. 256 p.
11. Fowles J. The Ebony Tower. London : Vintage, Random House, 1996. 300 p.
12. Jerome K. Jerome. Three Men In a Boat. London : Wordsworth Classics, 1994. 150 p.
13. Maurier Daphne du. Rebecca. London : Arrow Books, 1992. 397 p.
14. Metcalfe J. E., Astle C. Correct English. London : Cassel Wellington House, 1985. 337 p.
15. Pinckert Robert C. Pinckert's Practical Grammar. A Lively, Unintimidating Guide to Usage, Punctuation and Style. F & W Publications, Incorporated, 1991. 174 p.
16. Rowling J. K. Harry Potter and the Philosopher's Stone. London : Bloomsbury Publishing Plc., 2000. 223 p.